

Сузившиеся глаза нервно смотрят в мою сторону, и я просто наклоняю голову.

- Ты часто спишь с Метерией...? - робко спрашивает она, и я понимаю, что она наверняка чувствует на мне запах Метерии даже после ванны.

- Пока что всего два раза. - Она кивает. - Оба раза она сбрасывала платье у меня на глазах и не оставляла мне выбора в этом вопросе.

Калидония подвисла.

Затем она поворачивает голову и смотрит на меня широко раскрытыми глазами и зияющим ртом.

- Я... Она действительно такая властная!?

- Она сорвала с меня штаны. - На этот раз ее рот отвисает еще ниже.

- Но Гера...

- Да, наверное, это она научила ее делать такие вещи.

- ...Опять же, я не могу оспорить твои слова. - Между нами раздается смешок, и я вдыхаю, радуясь тому, что напряжение с нее спало.

Поэтому, улыбнувшись, я поднимаю руку и предлагаю ей кулак. - Перемирие?

Она моргает на меня, затем опускает взгляд на мой кулак.

Затем медленно улыбается и прижимает свой пушистый кулак к моему.

- Перемирие. Пока что.

Моя улыбка растет, и я отдергиваю руку.

- Повторяю, дай мне знать, если я когда-нибудь скажу или сделаю что-то, что заставит тебя напрячься.

Она кивает, затем делает паузу.

Медленно переводит взгляд на сестру, которая по-прежнему спокойно стоит рядом с Альфией, хотя и бросает в нашу сторону обеспокоенные взгляды.

И я могу сказать, о чем думает Калидония.

- Я могу держаться от нее на расстоянии, если только она не подойдет ко мне первой. - светловолосая женщина ничего не говорит и не кивает, но я могу сказать, что она благодарна за это предложение.

Что бы ни случилось в их прошлом, она никогда не оказывалась в положении, когда не может видеть свою сестру.

Я могу строить догадки о том, что могло произойти, но лучше этого не делать.

- И еще, я просто хочу обратить внимание вот на что... - Я с ухмылкой возвращаю ее взгляд к себе. - Если я когда-нибудь причиню вред Метерии, то единственной, кого я буду бояться, - это не ты.

Весело приподняв бровь, Калидония откидывается назад, скрещивая руки под своим большим бюстом.

- О? Тогда кого же? Альфию? - Я качаю головой, еще больше разжигая ее любопытство.

- Это Гера. - Калидония замирает, а затем очень медленно бледнеет.

Громко сглотнув, она наклоняется вперед и закрывает рот одним из своих мохнатых когтей.

- Знаешь, иногда я забываю, насколько страшна эта женщина.

Теперь мне стало любопытно.

- Что самое страшное она сделала?

- Недавно? Разбомбила территорию семьи Зевса, когда случилась вся эта история с Бринхилдр.
- Точно, еще нужно найти того засранца, который ранил ее в толпе. Я знаю только, что он носит очки и у него короткие светло-зеленые волосы.

А еще... Разбомбила? Какого хрена?

- А в прошлом?

- Нажралась и пошла в Подземелье, а богам запрещено ходить в Подземелье. - Она вздрогнула и понизила голос. - Что бы она там ни натворила, она разозлила Подземелье настолько, что всем семьям пришлось собраться вместе, чтобы остановить огромные волны монстров выходящие оттуда целую неделю подряд.

Ладно, да... Итак, у Геры есть зуб практически на все живое, и на неживое тоже.

И оказалось, что Подземелье... живое?

Ну, по крайней мере, если верить словам Калидонии.

И все же, какого хрена Гера сделала, чтобы разозлить эту проклятую тварь...?

Я с улыбкой отгоняю эти мысли и наклоняюсь вперед, упираясь локтями в колени, глядя вперед и еще раз сканируя местность.

- Так, слово предупреждения... - Я наклоняю голову в сторону Калидонии, когда она тихонько заговорила.

- Берегись большого светловолосого мудака. Он равнодушен к Альфии, а она - к тебе, так что...

Да, я догадываюсь об этом, так как чувак не переставал пялиться на нее с тех пор, как они появились.

Ухмыляясь, я бросаю на женщину рядом с собой дразнящий взгляд.

- А ты не так уж плоха, хоть ты и пушистый клубок гнева!

Калидония возмущенно вскрикивает, ее мордочка ярко вспыхивает, а ушки поднимаются на макушке.

- П-пушистый клубок гнева?!

- Я сдерживаю себя, чтобы не почесать тебя за ушами.

- Я... я выколю тебе глаза, если ты попробуешь проделать со мной такое дерьмо!

- ... Приемлемый обмен. Иди сюда!

- Мряу! - Я едва успел поднять руку, как Калидония с шипением и криком подпрыгнула в воздух почти на дюжину метров и, приземлившись, бросилась к сестре.

Хех, она мне уже нравится. Хотя мне не стоит переходить с ней границы дозволенного.

Она заставила себя сесть и вежливо поговорить со мной, но это может пойти наперекосяк в любой момент.

Надеюсь, этого никогда не произойдет.

Я встаю, затем хмыкаю и разминаю спину. Похоже, Леонид наконец-то надоел своему капитану и удалился обратно в свой лагерь.

Напряжение не ослабевает даже тогда, и малинововолосый мужчина пытается подойти к Кирин, но его перехватывает Юнона.

Которая, как я ясно вижу, прямо сказала ему, чтобы он шел на хуй. Мило.

Она действительно старается быть очень... похожей на Геру.

Мужчина остается невыразительным и не сводит глаз с Кирин, но в конце концов отступает и отводит своих людей на довольно большое расстояние, чтобы они подготовили свой собственный лагерь.

И тут напряжение постепенно ослабевает, заставляя расслабиться и меня.

Я оживляюсь и улыбаюсь, когда Альфия подходит ко мне, как только остальные уходят, но слегка настораживаюсь, когда замечаю тяжелый хмурый взгляд на ее прекрасном лице.

- Все в порядке?

Медленно она останавливается передо мной, ее яркие гетерохроматические глаза встречаются с моими. С каждой спокойной секундой ее хмурый взгляд ослабевает, и ее блестящие губы тоже медленно подрагивают.

- Да, такой ты мне нравишься гораздо больше. - сказал я, наклонив голову, отчего ее щеки довольно сильно покраснелись.

- С тех пор как появились эти придурки, почти все они просто оскверняли меня своими взглядами, отчего у меня по коже ползли мурашки. - Боже, как это отвратительно...

Но теперь ее слова заставили меня понять, что она имела в виду раньше.

- О? Значит, тебе больше нравится, как на тебя смотрю я? - Я поддразниваю ее, ухмыляясь, и ее румянец темнеет.

Однако она не спорит с моими словами и лишь слегка кивает мне.

Пора поддразнить ее еще!

- Ты уверена? Боюсь, я могу выглядеть глупо, когда буду пялиться на тебя. - начинаю я, напустив на лицо обеспокоенное выражение.

Ее тонкая правая бровь медленно поднимается, и я пользуюсь этим моментом, чтобы продолжить.

- Знаешь, ведь у меня перехватывает дыхание каждый раз, когда я смотрю на тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/92898/3524714>